Лин Джин в настоящее время обучал лисят и Большую Белую Обезьяну навыкам культивации.

Несмотря на то, что он не мог научиться Демонической Трансформации сам, с почти идеальным набором информации, предоставленной Музеем Смертоносных Зверей, Лин Джин мог читать им лекции, несмотря на то, что сам не имел навыков культивирования.

Лисята показали признаки улучшения, и это включало Маленькую Девятку, которая ранее была серьезно ранена. Они ознакомились с Первой частью Формирования Энергии Зверя и могли культивировать ее самостоятельно.

Лин Джин был весьма удивлен успехами Большой Белой Обезьяны.

По сравнению с лисами, эта Белая Обезьяна быстрее подбирала новые теории. Всего за два дня ему удалось закончить культивирование Первой Части Формирования Энергии Зверя.

Эта Большая Белая Обезьяна был уже не зверем, а монстром.

Монстр 3 ранга.

Лин Джин перестал учить его Формированию Энергии Зверя. Вместо этого Лин Джин вместе с лисятами учил их человеческим словам, этикету и морали.

Это был важный предмет на занятиях Лин Джин по "просвещению".

Если бы они только учились культивированию, звери оставались бы зверями, а монстры - монстрами.

Поэтому Лин Джин в последнее время приносил книги, не связанные с культивированием, чтобы научить монстров читать. Будучи самой умной среди них, Шан'эр без проблем овладела человеческими словами. Когда она не занималась самосовершенствованием, то утыкалась носом в мифические романы, которые приносил Лин Джин, и чрезмерно погружалась в чтение.

Пока Шан'эр устанавливала планку, лисята и Белая Обезьяна учились у нее. Поскольку они не умели читать так много, как Шан'эр, они иногда приставали к ней, чтобы она читала им.

Перед уходом Лин Джин записал навык "трансформации" в буклет и передал его Шан'эр, чтобы она могла прочитать его содержание Белой Обезьяне.

Для Большой Обезьяны обучение трансформации было первым приоритетом. Если бы он мог овладеть этим навыком, он мог бы изменить свой физический размер по желанию, что помогло бы ему меньше выделяться.

Умение трансформации не ограничивалось только изменением размера. Пользователь также может изменить свой внешний вид.

На начальном этапе пользователь мог изменять его размер и части внешнего вида. Если бы они продолжали совершенствоваться, переходя в фазу "преображения", они могли бы полностью изменить свои формы, как Шан'эр, и обрести свою человеческую форму.

Однако это не могло быть сделано немедленно.

Даже Маленькая Пятерка все еще находилась на начальной стадии обучения трансформации в течение нескольких дней. Она все еще была далека от преображения.

Трансформация может быть изучена после культивирования первой части формирования энергии зверя. Во время своего путешествия Лин Джин задавался вопросом, может ли Сяо Хо тоже научиться этому.

Однако Лин Джин понял, что это невозможно.

Монстры могут культивировать то, что могут звери, но звери не могут узнать, что могут монстры.

Точно так же, как заклинания улучшения могли быть использованы на животных через их кровный договор, Лин Джин не мог бросить их на монстров.

Оба вида были совершенно непохожи друг на друга.

Было три часа ночи, когда Лин Джин вернулся в Кленовый Город. Он был удивлен, обнаружив толпу, стоящую возле его дома. Приглядевшись, он узнал второго старейшину семьи Цзу, Цзу Сюаньдэ.

Будучи пожилым человеком и так долго прождав снаружи холодной ночью, Цзу Сюаньде теперь был мертвенно бледен, а его тело дрожало.

Этот старик был чрезвычайно упрям. Несмотря на советы, которые он получил от окружающих, он стоял неподвижно, непреклонно ожидая возвращения Лин Джина.

При виде Цзу Сюаньдэ Лин Джин сразу понял, зачем они здесь.

Они были здесь по двум причинам. Во-первых, Третий старейшина семьи не мог говорить. Второй заключал кровавый контракт с двуглавой змеей.

Действительно, Лин Джин был частично ответственен за возникновение обеих проблем.

Поскольку третий старейшина проявил неуважение, Лин Джин использовал свою спиральную проволочную иглу, чтобы незаметно запечатать акупунктурную точку в горле человека. После этого, он замолчал. Кроме того, это была не болезнь. Обычный человек не мог понять сложность спиральной проволочной иглы, поэтому было маловероятно, что кто-то мог понять, что произошло в первую очередь.

Даже если бы он сделал смелое заявление, не появился бы другой человек, который знал технику поиска пульса, Лин Джин был единственным, кто мог бы решить эту проблему для него.

То же самое касается Двуглавой Змеи. Лин Джин использовал акупунктуру, чтобы стимулировать определенную акупунктурную точку в теле Двуглавой Змеи, чтобы никто не мог успешно заключить с ней кровный договор.

Как он и ожидал, семья Цзу в конце концов придет и попросит его о помощи.

Однако он не ожидал, что они появятся так быстро. Он предположил, что они смогут продержаться еще несколько дней.

Увидев, что Лин Джин вернулся, Цзу Сюаньдэ в волнении поспешил к нему, но его ноги онемели, поэтому он пошатывался на ходу.

- Оценщик Лин, мы ошиблись. Пожалуйста, простите нас! - воскликнул Цзу Сюаньдэ, подняв руки в приветствии.

Один из членов семьи Цзу добавил: "Наш второй старейшина ждет здесь с вечера".

Цзу Сюаньдэ бросил на этого человека сердитый взгляд, и тот промолчал.

Затем Цзу Сюаньдэ сказал: "Оценщик Лин, я был глуп и запутан. Пожалуйста, сжальтесь и не принимайте близко к сердцу то, что сказал такой старик, как я.

Лин Джин улыбнулся, размышляя: "Если бы у меня не было никаких трюков в рукаве, вы бы, ребята, извинялись? Ты бы пошел своей веселой дорогой.

- Старейшина Цзу, на улице очень холодно. Тебе следует поспешить и отдохнуть, - ответил Лин Джин и уже собирался войти во двор.

Цзу Сюаньдэ быстро добавил: - Оценщик Лин, я...

Лин Джин помахал рукой, не оглядываясь. - Я устал. Поговорим утром.

Затем он вошел в свой двор, игнорируя Цзу Сюаньдэ и его группу.

Дети семьи Цзу, будучи в чувствительном возрасте, вспыхнули от гнева. Цзу Сюаньдэ был пожилым человеком, их старшим. Он уже был у двери человека, признавая его ошибки, но Лин Джин не проявил никакого внимания.

Они были готовы разразиться гневом.

Однако Цзу Сюаньдэ остановил их.

- Разве наша семья недостаточно пострадала?

Молодые люди сразу же замолчали и больше ничего не сказали.

"Изначально виноваты были мы. Пошли. Мы вернемся утром.

Сказав это, он ушел, не рассердившись.

Лин Джин, который все еще был во дворе, удивился, что Цзу Сюаньдэ был таким тонким человеком. Впрочем, ему было все равно, искренен Цзу Сюаньде или нет. Если бы они думали, что одно извинение может побудить его простить их и помочь им, они могли бы мечтать дальше.

У Лин Джина тоже были свои пределы.

Если подумать, то, хотя он мог оставить третьего старейшину как есть, Лин Джин все равно должен был помочь младшему брату Цзу Кана заключить кровный контракт.

В конце концов, Цзу Кан был его другом.

Голди спрыгнул со стены и закричал на Лин Джина, вероятно, прося оплату, так как ранее он защищал дом от потенциальных злоумышленников.

Внутри звериного загона теневой волк полностью выздоровел и начал проявлять признаки эволюции. Кроме того, он был намного сильнее после культивирования Формирования Энергии Зверя, так что даже на своей нынешней стадии первого ранга он, вероятно, мог сравниться со зверем второго ранга.

Состояние Оленя стабилизировалось, но ему все еще требовалось некоторое время, чтобы

полностью восстановиться.

Теперь Лин Джин мог утверждать, что Ву Чэньвэй был бывшим владельцем оленя. Этот человек также был ответственен за причинение ему таких травм.

- Что за злоба у него? - пробормотал себе под нос Лин Джин.

Лин Джин пошел в свой дом спать. Однако через несколько мгновений после того, как он лег, Сяо Хо начал рычать во дворе. Лин Джин сразу же протрезвел от своего сонного состояния.

Увидев огонь, бушующий за пределами его дома, Лин Джин вскочил и выбежал наружу.

Во дворе, на крыше и в загоне для зверей он обнаружил более дюжины факелов, разбросанных повсюду. Несмотря на достаточно быструю реакцию, крыша Лин Джина и загон для зверей уже горели.

Пламя становилось все сильнее.

Как Лин Джин мог допустить такое?

Он сразу же потушил огонь. К счастью, огонь еще не стал слишком сильным, так что нескольких ведер воды было достаточно, чтобы потушить его.

- Это поджог!

Лин Джин выглядел угрожающе. Сяо Хо остался рядом с ним, охраняя его, но Голди и Теневой Волк ушли.

Затем он услышал шум снаружи. Лин Джин открыл дверь и увидел, что теневой волк неуклонно несет человека обратно в своей пасти. Он также услышал трагические крики на небольшом расстоянии.

Лин Джин направился в соседний переулок и увидел трех человек, лежащих на земле с окровавленными руками и ногами. Голди стоял рядом с ними, угрожающе глядя на них.

Без сомнения, это были поджигатели. Теневой волк и Голди сумели поймать четверых из них.

Со стороны Голди эти три человека, в частности, были тяжело ранены. Кровавые дыры на их теле, очевидно, были результатом безжалостного клевания Голди.

После того, как Лин Джин плеснул на них холодной водой и после раунда допросов, он узнал,

что они были печально известными хулиганами в городе. Не дожидаясь, пока Лин Джин изобьет их, испуганные люди почти сразу же признались.

Эти люди были наняты для поджога, и они были хороши в этом. После того, как они зажгли факелы пропитанные керосином, им нужно было только бросить их снаружи, когда их цель меньше всего этого ожидала. Как только дело будет сделано, они убегут. При нормальных обстоятельствах поймать их было невозможно, но эти негодяи не знали, что Лин Джин держит много зверей во дворе. Вскоре после того, как они начали бежать, Теневой Волк и Голди пришли, чтобы разорвать их.

- Кто вас нанял? Мрачно спросил Лин Джин

Ни один из головорезов не был бесстрашен, поэтому они сразу же сдались.

- Ву Чэньвэй, этот негодяй! Узнав правду, Лин Джин вспыхнул от гнева. Как смеет этот ублюдок делать что-то настолько грязное? Без сомнения, это должно быть от того инцидента два дня назад.

Но проблема была в том, что именно Лу Сяо Юнь схватила его за запястье, а Цзя Цянь сделала ему выговор. Так почему же этот ублюдок вместо этого попытался сжечь дом Лин Джина?

Лин Джин чувствовал, что все не так просто.

В плохом смысле, это было покушение на убийство. Ему посчастливилось вовремя все потушить, но что, если это был кто-то другой? Если другая цель спала, она могла сгореть или задохнуться от дыма.

Нужно ли было заходить так далеко?

Лин Джин снова надавил на головорезов, но те больше ничего не знали. Внезапно один из них что-то вспомнил и сказал: Я помню, что парень Ву просил, чтобы мы сожгли загон для зверей.

Сжечь загон для зверей?

Треск! Как будто молния ударила вниз.

Лин Джин сразу все понял.

Целью Ву Чэньвэя был не он, а Олень.

Почему бывший владелец настоял на убийстве Оленя?

Об этом сегодняшнем инциденте можно было сообщить властям, поскольку поджог не был мелким преступлением. Этого было достаточно, чтобы дать этим негодяям некоторое время за решеткой. И смогут ли они наказать вдохновителя этого инцидента или нет, это будет полностью зависеть от честности правительства.

Лин Джин позвонил властям и передал хулиганов.

Тем временем власти были потрясены, увидев негодяев в таком ужасном виде. Проще говоря, если кому-то из них не повезет, они могут не дожить до утра.

Однако, поскольку власти знали, что Лин Джин был оценщиком зверей с довольно значительным статусом, они не осмеливались беспокоить его. Прояснив ситуацию, они взяли осужденных и повели их в медицинский зал. Любая дальнейшая задержка, и хулиганы могут просто упасть замертво.

Лин Джин явно не станет ждать, пока правительство "поддержит справедливость" для него. Он все равно будет действовать, когда потребуется.

На улице постепенно светало, так что спать больше не хотелось. Лин Джин просто привел Оленя в поместье Ши.

Поскольку Ву Чэньвэй был мужем главы клана Ши, его наверняка можно было найти здесь.

Разве он не пытался убить Оленя?

Ну, тогда Лин Джин просто приведет к нему Оленя и преподнесет сюрприз.

Сейчас что-то будет хорошее.Хотел сегодня 2 главы в день, но меня слегка затянуло, будет и третья глава 100%

http://tl.rulate.ru/book/57696/1998897